

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. Т. П. Морозова
г. Москва, Россия

КОНЬ-СОЛНЦЕ В СЛАВЯНСКОЙ ЯЗЫЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ

Аннотация: В статье рассматриваются мифологические представления славян-язычников о солярной природе коня и его связи с миром мертвых. Эти представления отражаются в традициях календарных славянских праздников, погребальных и свадебных обрядах, а также в сказочных сюжетах. Славяне-язычники имели представление о Солнце как о я божественном коне, днем бегущим по небосводу, а вечером спускающимся в подземное царство мертвых. Поэтому кони воспринимались как проводники в загробный мир. Они считались предсказателями судьбы и жертвенными животными. На различных этапах своей суточной активности конь-солнце меняет свою масть. Утром он белый, днем — красный (рыжий), к вечеру — сивый (темно-серый). Цвета белый и красный считались сакральными, обладающими магическим воздействием. Солнце воспринималось как источник жизни, оно уничтожает и отпугивает темные силы зла, холода и смерти. Поэтому часто использовались солярные обереги на крышах домов в виде изображений конских голов, конские черепа закапывались под строящиеся здания и вешались на ограждения. Для личной защиты от негативного воздействия использовались коньки-подвески, в большом количестве найденные в местах славянских захоронений. Солярную природу коня подтверждает его приобщенность к свадебной и календарной обрядности в период солнцестояния. Под давлением христианства истинное сакральное значение обрядов стало забываться, поэтому сведения о славянской языческой мифологии весьма скудны. Для более глубокого понимания в статье делается попытка сопоставления известных славянских языческих солярных представлений с хорошо изученными религиозными солярными представлениями древнеегипетской цивилизации с учетом повторяющихся мифологических сюжетов. По представлениям древних египтян бог Солнца Ра днем проплывал на ладье по небесному Нилу, собирая в нее души умерших людей. Вечером его ладья спускалась в подземное царство мертвых, через которое протекал небесный Нил, и оставляла там собранные за день души. На основе этого сопоставления появляется возможность создать более подробную, объемную и законченную картину славянской мифологии и дать новое смысловое объяснение некоторым календарным и погребальным обрядам славян-язычников.

Ключевые слова: конь, солнце, календарные праздники, мир мертвых, цвет.

Информация об авторе: Татьяна Петровна Морозова — кандидат геолого-минералогических наук, доцент, Московский политехнический университет, ул. Большая Семеновская, д. 38, 107023 г. Москва, Россия. E-mail: olivin99@mail.ru

Дата поступления статьи: 08.08.2018

Дата публикации: 28.06.2019

Для цитирования: Морозова Т. П. Конь-солнце в славянской языческой мифологии // Вестник славянских культур. 2019. Т. 52. С. 53–64.

Конь в народной славянской традиции — одно из наиболее мифологизированных животных, связанное с миром сверхъестественного — одновременно с культом солнца, плодородия и смертью. Он играл важную роль в календарных, свадебных и погребальных обрядах. Причиной этому стало мифологическое представление славян-язычников о том, что Солнце, источник всего живого и защитник от темных сил, является божественным конем, днем бегущим по небосводу, а вечером спускающимся в подземное царство мертвых.

Археологические данные подтверждают, что конь был главным жертвенным животным на похоронах, проводником в загробный мир.

Особое значение имела масть коня. В русской волшебной сказке белый всадник — ясный день, красный всадник — красное солнце, черный всадник — воплощение ночи.

Считалось, что в течение суток солнечные кони меняли свою масть. Утренняя Заря (Денница) ведет по узды сияющих белых коней. Днем кони становятся красными (рыжими), к вечеру — сивыми (темно-серыми), и Вечерняя Заря уводит их с небосвода. Примечательна связь коней с росой — целебной водой с сильными магическими свойствами. С появлением Солнца роса исчезает, ее выпивают небесные кони.

Часто использовался конский череп. В Полесье лошадиный череп сжигали на купальском костре для активизации находящегося в зените Солнца. В общеславянской традиции конский череп использовался в качестве оберега скота, пчел, огорода. Повсеместно он применялся в качестве строительной жертвы — закапывался под фундамент строящегося здания. Как оберег его вешали на ограждение дома.

Связь коня с «тем светом» и знанием судьбы определяла его роль в гаданиях: коня солярного бога Свентовита выводили из храма к трем рядам вонзенных в землю копий и следили, с какой ноги тот начнет ступать: если с правой — предприятие будет удачным и можно выступать в поход.

В русском святочном гадании лошади завязывали глаза, садились на нее задом наперед и следили, куда она пойдет, — там гадающую ждало замужество. При гаданиях на замужество девушки шли в конюшню в полночь, и та из них, которая слышала конское ржание, скоро должна была выйти замуж. Если конь бил копытом о землю, считалось, что кто-то должен был умереть; если конь ел сено и пил воду, парень любит девушку. Если большой дорогой думал о конях, то умрет; если конь обнюхивал воина, тому быть убитым. Черная или красная лошадь снилась к болезни, белая — к добру, сивая — к смерти.

В свадебной обрядности особое значение имели кони, запряженные в повозку с молодыми. У сербов (р-н Мачвы) всадники с саблями кружат вокруг поезда, оберегая молодых от порчи. Согласно «Домострою» XVI в., жеребцов и кобыл привязывали у подклепа, где молодые проводили первую брачную ночь. В русском обряде царской свадьбы XVII в. конюший ездил с обнаженным мечом вокруг палат, где ночевали молодые [19, с. 590–592].

В календарных обрядах кони и конские персонажи отмечали смену календарных циклов (переход от одного цикла к другому осуществлялся в момент зимнего и летне-

го солнцестояния). Здесь можно отметить бега или катание молодежи на наряженных лошадях на масленицу, а также катания с разожженными в санях кострами или прикрепленными сзади саней горящими пучками соломы; скачки парней в первый день «зеленых святок» (Юрьев день) в р-не Вроцлава; сербские конные состязания на Рождество; белорусский обычай перескакивать на жеребцах через купальский костер [24, с. 177].

Магическое значение этих обрядов заключалось в стремлении активизировать, «разжечь» Коня-Солнце через движение земных лошадей.

Белый цвет — это цвет набирающего силу Солнца. У восточных славян Ярила был богом восходящего или весеннего солнца, любви, силы и храбрости. Он представлялся красивым юношей на белом коне, в белой мантии и с венком из цветов на голове; в правой руке он держит человеческую голову или череп, а в левой — ржаные колосья [5, с. 143]. Коляда, бог набирающего силу солнца во время зимнего солнцестояния, также ездит на белом коне [6, с. 19].

Солнце считалось источником жизни, уничтожающим зло и отгоняющим злые силы. Известно, что свист, крик, громкие удары и т. п. служили средством изгнания злого начала. Поэтому славянские глиняные и деревянные свистульки архаического типа, используемые в ритуальных обрядах и для защиты детей, часто изображались в виде коня и расписывались красной краской, узоры на них имели солярную символику в виде колеса, круга, включающего фигуру креста, концентрических кругов и т. п. [6, с. 56–57]. Солнце в зените, которое символизируется красным цветом, считается наиболее действенным при защите от темных сил.

Символика коня-солнца как оберега использовалась славянами-язычниками для защиты дома от злых духов. Дом воспринимался как микрокосм, и его архитектурные особенности должны были повторять представления об устройстве Мира, чтобы служить наиболее эффективной защитой. К таким оберегам можно отнести традицию закапывать конские головы и черепа на шейном основании под угол фундамента при строительстве здания.

Как олицетворение солнечного божества изображение конской головы помещалось с наружной стороны избы на самом высоком месте крыши. Главная балка двускатной крыши, к которой подвешивался котел семейного очага, носила название «конек»; наружный ее конец обрабатывался в виде конской головы. Первоначально к крышам крепились настоящие конские головы и черепа, которые в дальнейшем стали заменяться деревянными изображениями [13, с. 222–224]. Конские черепа, как оберег, насаживали на частокол вокруг дворов [8, с. 448].

Эти традиции строительства и оформления дома показывают прохождения Солнца: днем — по небосводу, а ночью — через подземный мир мертвых. Конь-солнце должен охранять дом от несчастий и злых духов. Особенно эффективно Солнце способно защищать в период своей наибольшей активности, т. е. когда оно находится в зените, который символизирует самый высокий участок крыши.

Часто коньки на крыше домов изображали не одну, а две или три конные головы (рисунок 1). Это можно объяснить вариантами славянских преданий, по которым Солнце выезжает на небо в колеснице запряженной двумя ослепительно белыми светящимися конями с золотыми гривами. На Купалу, достигнув высшей точки стояния, солнечную колесницу везли серебряный, золотой и бриллиантовый кони [4, с. 32].

«ГРОМОВЫЙ ЗНАК» ПОД КОНЬКОМ КРЫШИ. Север

Рисунок 1 – Коньки
Figure 1 – Roof ridges

Хорутане представляли солнце вечно юным воином, едущим в колеснице, запряженной двумя белыми конями и украшенной белым парусом, колебания которого нагоняют тучи и создает ветер [20, с. 38].

На Масленицу некоторые славянские народы зажигали промасленное колесо на повозке, запряженной двумя конями — спутниками Солнца [11 с. 70].

Так как в разное время года Солнце имело разную силу, то и ликов у него было несколько. Весной оно — Ярило, летом — Купало, осенью — Осень, зимой — Коляда. На севере России летнее солнце называли Буркой, а зимнее — Сивкой. Три ипостаси имело Солнце в представлении славян-язычников: Дажьбога, Хорса и Ярилы, которые являлись верхом на белых конях.

Изображения конской головы (как оберег) помещался на ручках ковшей, гребнях. Фигурку коня отливали из свинца и в качестве оберега носили на поясе. Помещали изображение коня на женских платах. Пекли коников для обрядов в праздники Коляды, в дни солнцеворота [4, с. 32].

В славянских курганах очень часто встречаются привески-амулеты в виде конька с солнечными знаками — кружковым орнаментом [18, с. 183] (рисунок 2). Картирование находок «коньков» (привесок-амулетов) показывает, что они имеют значительный ореол распространения в курганах областей: Брянской, Калужской, Московской, Смоленской, Ленинградской, Псковской, Новгородской, Калининской, Вологодской, Ярославской [22, с. 91]. Рыбаков отмечал, что форма «коньков» весьма стандартна и, несмотря на большую территориальную распространенность, они могли изготавливаться в одном или нескольких центрах Древней Руси [17, с. 458].

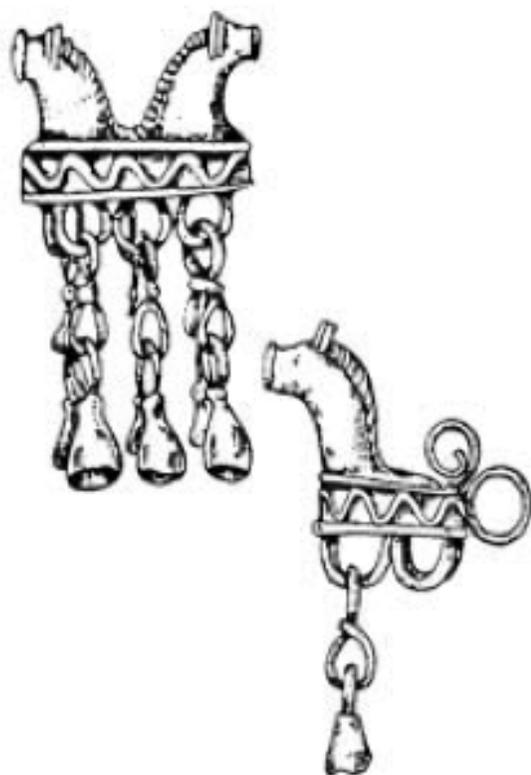

Рисунок 2 – Полые коньки-подвески XII–XIV вв.
 Figure 2 – Hollow little horses-pendants of the 12–14th cs.

Под давлением христианства истинное сакральное значение обрядов стало забываться, сведения о славянской языческой мифологии весьма скудны. Поэтому, чтобы глубже понять значение сохранившихся славянских обрядов и праздников и восстановить мифологические сюжеты, можно сравнить известные пережитки славянского язычества с хорошо изученными мифологическими представлениями языческих древних цивилизаций, учитывая возможность повторяющихся представлений об устройстве мира у разных народов. В нашем случае мы сравним солярные представления древних египтян с известными представлениями славян-язычников о коне-солнце.

Наибольшей популярностью в Древнем Египте пользовался образ бога Солнца — Ра, плывущего в ладье по небу, представлявшемуся голубой рекой, которая является продолжением моря или Нила. На носу этой солнечной ладьи сидит бог Ра, который часто изображался как сокол или человек с головой сокола. Божество может быть единственным обитателем ладьи, которая движется сама по себе, или он гребет веслами. Но иногда его сопровождает множество известных богов, в особенности гелиопольской Великой девятки. В этом случае на большой ладье гребут веслами многочисленные боги и души царей и других выдающихся умерших — последователей Гора или Ра. Книга Врат объясняет, что «никогда не исчезающие звезды», т. е. избранные души становятся днем гребцами солнца. Бог солнца имеет две ладьи: Манджет — днем и Месектет — ночью.

На своем ежедневном пути ладья Солнца сталкивается с приключениями и противниками, которые явно символизируют облака и затмения. Еще опаснее его путе-

шествие становится ночью, когда она, проходя через отверстие в гряде западных гор, вступает в подземное русло Нила (или бездонный океан), освещая подземный мир, где находятся души умерших — Туат, которых на время этого прохождения пробуждает ото сна. Иногда считали, что они буксировали ладью Солнца через мертвые или безветренные подземные воды или через особо трудные участки или помогают богу в борьбе с его врагами [14, с. 28–30].

После 2500 г. до н. э. азиатский миф о битве между богом света (бел-Мардук) и драконом пучины (Тиамат) проник в Египет, где переродился в историю о гигантском змее (или крокодиле) Апопе — враге бога Ра.

Египтяне верили, что воинство inferнальных существ заполнило восточный небосвод, чтобы помешать Солнцу взойти. Глава их был Апоп или Апопи.

Змей Апоп, лежащий в подземном мире мертвых, в водной бездне, опутанный железными цепями, либо проглатывает Солнце вечером, когда оно погружается в океан, либо Солнце сражается с драконом, бросая в него огненные стрелы своих лучей во время ночного путешествия по подземному миру. Утром Солнце вновь появлялось, одержав победу над чудовищем, которое бог Ра и его свита разрезали на кусочки, или змей выплевывал солнечную ладью.

Схватка между Ра и Апопом имела место ежедневно, и Ра выходил из нее победителем [16, с. 80–91] (рисунок 3).

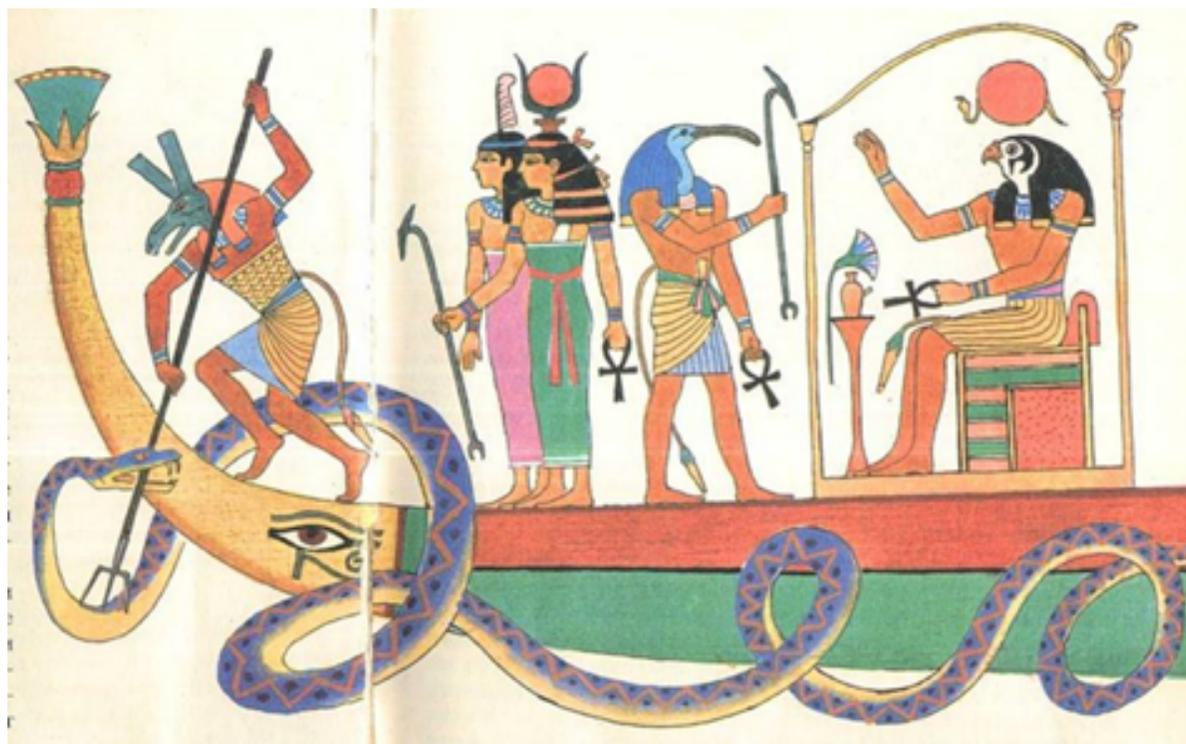

Рисунок 3 – Солнечная ладья бога Ра, проходящая через подземный мир мертвых
Figure 3 – Sun boat of the god Ra, passing through the underworld of the dead

Во время проплывания днем по небесному Нилу ладья бога Ра собирает души умерших, которые вместе с ней попадают в подземный мир мертвых, находящийся на западе [1, с. 102–105]. Поэтому солярный и погребальный культы тесно связаны в древнеегипетской религии.

Схожие представления о связи Солнца с миром мертвых, через который оно проходит ночью, прослеживаются и в славянских языческих представлениях. Так, конь был не только солярным символом; считалось, что лошади, особенно белые, имеют прямую связь как с солнцем, так и с миром умерших. Белый конь служил эмблемой бога Солнца, ему славяне-язычники приносили в жертву коней белой или светлой масти [23, с. 213]. У западных славян — чехов, словаков, моравян — бог солнца был известен под именем Ясонь, то же Несень или Хасонь, т. е. ясный, белый бог, Белобог [5, с. 139].

Архаической чертой похоронной одежды у славянских народов до конца XIX в. был ее белый цвет [15, с. 105].

Конь (конский череп) и змея — характерные воплощения хтонических сил и смерти в общеславянской традиции. При этом конь или всадник выступают как противники змей — представителей зла.

Бог весеннего, набирающего силу Солнца — Ярило, одетый во все белое и разъезжающий на белом коне, держал в правой руке муляж человеческой головы или человеческий череп как символ того, что он освобождал из плена души умерших, которые попадают в подземный мир мертвых на Конне-Солнце, когда вечером он спускается под землю. С активизацией Солнца весной души предков на короткий срок возвращаются вместе с ним на землю, где могут общаться с живыми. Поэтому, Радуница, Навий день, Деды и Красная горка — весенние праздники поминовения умерших [4, с. 64].

В обряде проводов весны у славян существовал архаический обряд в русалкино заговенье: двое изображали кобылку, накрывшись одним пологом, тот, кто оказывался впереди, держал в руке палку с прикрепленным к ней деревянным изображением конской головы. Эту «кобылку» вели под узды в поле, а вслед за ней с громкими прощальными песнями молодежь водила хоровод [21, с. 640]. Этот обряд отражает представление о том, что с наступлением весны вместе с белым конем Ярилы возвращаются на землю души предков, которые нужно достойно встретить и утешить, чтобы не вызвать их недовольство и месть, а по окончании весны помочь им возвратиться в мир мертвых, чему должно было способствовать изображение коня.

На похоронах и поминках славян устраивались ритуальные скачки. Роль коня в этих ритуалах заключалась в том, чтобы, установив магическую связь между движением земных лошадей и небесным конем-солнцем, помочь душе умершего попасть в мир мертвых [9, с. 41].

Хождение с «коником» было распространено у всех западных славян в период зимнего солнцестояния: у поляков — в рождественские и новогодние дни, у чехов и словаков — на масленицу. Конька делали из корзины без дна, на которую накидывали белое покрывало, впереди прикреплялась оглобля с лошадиной мордой, а по бокам свисали «ноги» из картона. «Наездник» залезал в корзину, которая держалась у него на бедрах. «Конька» сопровождали дети, которые пели:

Гуляй, гуляй, конек,
По зеленому лесочку.
Где конек походит,
Там рожь родит [2, с. 225].

Смысл этого обряда — в магическом воздействии на повышение активности Солнца в период поворота зимы на весну.

Конь играет важную роль в мифологии всех индоевропейских народов. Археологические данные позволяют утверждать, что на территории Восточной Европы религиозные представления, связанные с конем, сложились еще в эпоху неолита и энеолита, когда это животное было впервые одомашнено [9, с. 28].

Жертвоприношение белого коня являлось общеиндоевропейским ритуалом, сопровождавшимся возжиганием священного огня и возлиянием крови жертвенного животного. Обряд совершался с целью вызвать плодородные силы природы, усилив солнечную активность, а на похоронах представителей высших социальных рангов — для помощи душе умершего быстрее попасть в мир мертвых. В курганах-могильниках андроновской культуры встречаются культовые захоронения коня [9, с. 38–42].

В Египте первое знакомство с конем состоялось, по-видимому, еще до завоевания гиксоссов — в первой половине II тыс. до н. э. Доказательства тому — захоронение коня в крепости Бухен на Ниле, датирующееся около 1675 г. до н. э. [25, с. 7–10].

Но широкое распространение коневодства и использование лошадей в колесничной запряжке в Египте связано именно с господством гиксоссов, начавшемся приблизительно в 1700 г. до н. э. [10, с. 97]. Поэтому к моменту появления лошадей в Древнем Египте религиозные представления египтян уже были сформированы. Так как египетская цивилизация сложилась на берегах р. Нила на базе ирригационного земледелия и основным транспортным средством были суда, то и представление о сущности Солнца и его движениях сложились на основе наблюдений за движениями ладьи.

Славяне, как и другие индоевропейские народы, стали использовать одомашненную лошадь намного раньше. Принятая гипотеза В. И. Громовой утверждает происхождение домашней лошади от тарпана, ареал распространения которого был ограничен степной зоной Восточной Европы от Дуная до Урала. В этой зоне и должно было произойти приручение коня, после чего использование домашних лошадей стало распространяться на другие регионы [3, с. 79–80].

Представление о проходе Солнца ночью через царство мертвых, где оно оставляет собранные днем души умерших, прослеживается во многих языческих религиях, в том числе у древних египтян и славян.

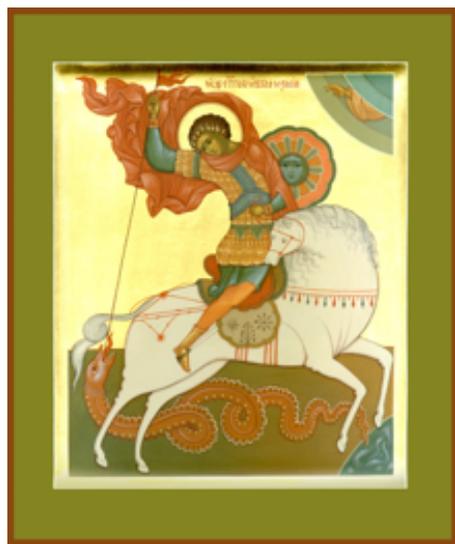

Рисунок 4 – Св. Георгий, поражающий Змея
Figure 4 – St. George defeating the Dragon

Замена представлений о коне-солнце на представление о солнце-всаднике началось в самом конце II – начале I тыс. до н. э., когда всадничество распространяется в евроазиатских степях [9, с. 43].

С принятием христианства культ языческих божеств стал замещаться схожими персонажами христианских святых. Так, Ярилу сменил св. Георгий, который изображался верхом на белом коне, поражающим копьём змея (рисунок 4). Согласно преданию в Юрьев день св. Георгий (или Ярило) по приказанию матери отворяет ворота неба и на белом коне приезжает на землю, с его появлением начинается настоящая весна. В этот день в первый раз после зимы выпускают скот на пастбище [7, с. 259]. Св. Георгий считался покровителем и повелителем волков, которые представлялись посредниками между мирами живых и мертвых [21, с. 633], как шакалоголовый бог Анупис в Древнем Египте.

При детальном рассмотрении мифологических представлений различных народов прослеживаются повторяющиеся сюжеты, при сравнении которых можно создать более полную мифологическую картину мироздания и переосмыслить известные обряды тех народов, которые сравнительно поздно стали использовать письменность и сведения об их ранней культуре весьма скудны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Бадж Э. А. У.* Египетская книга мертвых. СПб.: Азбука-классика, 2008. 528 с.
- 2 *Ганская О. А., Грацианская Н. Н., Токарев С. А.* Западные славяне // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы, XIX – начале XX вв.: в 4 т. М.: Наука, 1973. Т. 1: Зимние праздники. С. 204–235.
- 3 *Громова В. И.* История лошадей (рода Equus) в Старом Свете // Труды ПИН АН СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 17. Вып. 1. С. 70–80.
- 4 *Гульц Ю. И.* Языческая мистерия славян. Посвящение светлым богам. Очерки. Воронеж: Река Времени, 2005. 126 с.
- 5 *Державин Н. С.* Славяне в древности. Культурно-исторический очерк. М.: Изд-во АН СССР: 16-я тип. треста «Полиграфкнига» 1946. 215 с.
- 6 *Динцес Л. А.* Русская глиняная игрушка. Происхождение, путь исторического развития. М; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 109 с.
- 7 *Киркор А. К.* Следы язычества в празднествах, обрядах и песнях // Живописная Россия. М.: Тов-во М. О. Вольф, 1882. Т. 3. С. 249–276.
- 8 *Коринфский А. А.* Народная Русь. Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М.: Московский рабочий, 1995. 560 с.
- 9 *Кузьмина Е. Е.* Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов старого Света // Средняя Азия в древности и средневековье. М.: Наука, 1977. С. 28–52.
- 10 *Ланис И. А.* Новые данные о гиксосском владычестве в Египте // Вестник древней истории. 1958. № 3. С. 97–106.
- 11 *Любимов Л. Д.* Искусство Древней Руси. М.: АСТ, 2004. 256 с.
- 12 *Маковецкий И. В.* Архитектура русского народного жилища. Север и Верхнее Поволжье. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 338 с.
- 13 *Миронов В. Г.* Языческие жертвоприношения в Новгороде // Советская археология. 1967. № 1. С. 222–224.
- 14 *Мюллер М.* Египетская мифология. М.: Центрополиграф, 2007. 335 с.
- 15 *Носова Г. А.* Традиционные обряды русских (крестины, похороны, поминки). М.: Изд-во ИЭА РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1999. 231 с.
- 16 *Рак И. В.* Мифы Древнего Египта. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 400 с.
- 17 *Рыбаков Б. А.* Ремесло древней Руси. М.: Изд-во АН СССР, 1948. 792 с.
- 18 *Седов В. В.* Племена восточных славян, балты и эсты // Славяне и скандинавы. М.: Прогресс, 1986. С. 175–189.
- 19 *Славянские древности. Энциклопедический словарь.* М.: Международные отношения, 1999. Т. 2. С. 697.
- 20 *Срезневский И. И.* Обожествление Солнца у древних славян // Журнал Министерства народного просвещения. 1846. № 7. С. 36–60.
- 21 *Тульцева. Л. А.* Календарные праздники и обряды (по материалам XIX–XX века) // Русские: народная культура (история и современность). М.: Изд-во ИЭА РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 2000. Т. 4. С. 128–205.

- 22 Успенская А. В. Нагрудные и поясные привески // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. М.: Советская Россия, 1967. С. 88–112.
- 23 Фамицын А. С. Божества древних славян. СПб.: Алетейя, 1995. 363 с.
- 24 Фурсова Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов в Приобье, Барабе и Кулунде: межкультурные взаимодействия и трансформация первой трети XX в.: автореф. ... д-ра историч. наук. Новосибирск, 2004. 378 с.
- 25 Emery W. B. A Preliminary Report on the Excavations // Egypt Exploration Society at Buhen, 1958–59 — «Kush», Khartoum. 1960. Vol. 8. С. 7–10.

© 2019. Tatyana P. Morozova
Moscow, Russia

HORSE-SUN IN SLAVIC PAGAN MYTHOLOGY

Abstract: The purpose of the paper is to explore mythological views of the pagan Slavs on the solar nature of the horse and its connection with the world of the dead. These perceptions are translated into traditions of calendar Slavic holidays, funeral and wedding ceremonies, as well as fairy tales. Pagan Slavs viewed the Sun as the divine horse, running across the sky during the day, and in the evening descending into the underworld. Therefore, horses were perceived as guides to the afterlife and considered fortunetellers and sacrificial animals. At various stages of its daily activity, the horse-sun changes its color. In the morning it is white, in the afternoon it is red (red), in the evening it is gray (dark gray). White and red colors were considered sacral and enchanting. The sun acted as the source of life, destroying and scaring away dark forces of evil, cold and death. That's why we meet solar protective charms on the roofs of houses in the form of horse heads' images. To that end Slavs also used to bury horse skulls under buildings constructed and hang on fences. For personal protection from a negative impact they used little horses-pendants, which are found in large numbers in sites of Slavic burials. Solar nature of the horse is furthermore confirmed due to its involvement into the wedding and calendar rites at the solstice period. Under the influence of Christianity true sacral meaning of the rites began to pass into oblivion, therefore information about Slavic pagan mythology is very scarce. For a deeper understanding the author attempts to compare the well-known Slavic pagan solar concepts with well-studied religious solar perceptions of the ancient Egyptian civilization, taking into account repeated mythological stories. In the same way according to the perceptions of the ancient Egyptians, the Sun god Ra sailed along the heavenly Nile in a boat, collecting souls of the dead. In the evening, his boat descended into the underworld, through which the heavenly Nile also flowed, leaving there all collected souls. Basing on the current comparison, the study allows for creating a more detailed, voluminous and complete picture of Slavic mythology and giving a new semantic explanation to certain calendar and burial rites of Slavic pagans.

Keywords: Horse, sun, calendar holidays, underworld, color.

Information about the author: Tatyana P. Morozova — PhD in Geology and Mineralogy, Associate Professor, Moscow Polytechnic University, Bolshaya Semenovskaya St. 38, 107023 Moscow, Russia. E-mail: olivin99@mail.ru

Received: August 08, 2018

Date of publication: June 28, 2019

For citation: Morozova T. P. Horse-Sun in Slavic pagan mythology. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 52, pp. 53–64. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Badzh E. A. U. *Egipetskaia kniga mertvykh* [Egyptian book of the dead]. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2008. 528 p. (In Russian)
- 2 Ganskaia O. A., Gratsianskaia N. N., Tokarev S. A. *Zapadnye slaviane* [Western Slavs]. *Kalendarnye obychai i obriady v stranakh zarubezhnoi Evropy, XIX – nachale XX vv.: v 4 t.* [Calendar customs and rites in the countries of foreign Europe, 19th – early 20th centuries: in 4 vols.] Moscow, Nauka Publ., 1973, vol. 1: *Zimnie prazdniki* [Winter holidays], pp. 204–235. (In Russian)
- 3 Gromova V. I. *Istoriia loshadei (roda Equus) v Starom Svete* [History of horses (genus Equus) in the Old World]. *Trudy PIN AN SSSR* [Works PIN of the Academy of sciences of the USSR]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1949, vol. 17, ed. 1, pp. 70–80. (In Russian)
- 4 Gull'ts Iu. I. *Iazycheskaia misteriiia slavian. Posviashchenie svetlym bogam. Ocherki* [The mystery of the pagan Slavs. Dedication to the light gods. Essays]. Voronezh, Reka Vremeni Publ., 2005. 126 p. (In Russian)
- 5 Derzhavin N. S. *Slaviane v drevnosti. Kul'turno-istoricheskii ocherk* [Slavs in ancient times. Cultural and historical essay]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR: 16-ia tipografiia tresta "Poligrafkniga" Publ., 1946. 215 p. (In Russian)
- 6 Dintses L. A. *Russkaia glinianaia igrushka. Proiskhozhdenie, put' istoricheskogo razvitiia* [Russian clay toy. Origins, the path of historical development]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1936. 109 p. (In Russian)
- 7 Kirkor A. K. *Sledy iazychestva v prazdnestvakh, obriadakh i pesniakh* [Traces of paganism in festivals, rites and songs]. *Zhivopisnaia Rossiia* [Picturesque Russia]. Moscow, Tovarishchestvo M. O. Vol'f Publ., 1882, vol. 3, pp. 249–276. (In Russian)
- 8 Korinskii A. A. *Narodnaia Rus'. Kruglyi god skazanii, poverii, obychaev i poslovits russkogo naroda* [Vernacular Rus'. All the year of legends, beliefs, customs and proverbs of the Russian people]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1995. 560 p. (In Russian)
- 9 Kuz'mina E. E. *Rasprostranenie konevodstva i kul'ta konia u iranoiazychnykh plemen Srednei Azii i drugikh narodov starogo Sveta* [The spread of horse-breeding and the cult of the horse among the Persian tribes of Central Asia and other peoples of the Old World]. *Sredniaia Aziia v drevnosti i srednevekov'e* [Central Asia in Antiquity and the Middle ages]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 28–52. (In Russian)
- 10 Lapis I. A. *Novye dannye o giksosskom vladychestve v Egipte* [New data on the Hyksos rule in Egypt]. *VDI*, 1958, no 3, pp. 97–106. (In Russian)
- 11 Liubimov L. D. *Iskusstvo Drevnei Rusi* [The Art of the Ancient Rus']. Moscow, AST Publ., 2004. 256 p. (In Russian)
- 12 Makovetskii I. V. *Arkhitektura russkogo narodnogo zhilishcha. Sever i Verkhnee Povolzh'e* [The architecture of the folk Russian home. North and Upper Volga region]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1962. 338 p. (In Russian)
- 13 Mironov V. G. *Iazycheskie zhertvoprinosheniia v Novgorode* [Pagan sacrifices in Novgorod]. *Sovetskaia arkheologiya*, 1967, no 1, pp. 222–224. (In Russian)

- 14 Müller M. *Egipetskaia mifologiya* [Egyptian mythology]. Moscow, Tsentropoligraf, 2007. 335 p. (In Russian)
- 15 Nosova G. A. *Traditsionnye obriady russkikh (krestiny, pokhorony, pominki)* [Traditional Russian rites (christening, funeral, wake)]. Moscow, Izdatel'stvo IEA RAN im. N. N. Miklukho-Maklaia Publ., 1999. 231 p. (In Russian)
- 16 Rak I. V. *Mify Drevnego Egipta* [The Myths of the Ancient Egypt]. Ekaterinburg, U-Faktoriia Publ., 2007. 400 p. (In Russian)
- 17 Rybakov B. A. *Remeslo drevnei Rusi* [Crafts of the ancient Rus']. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1948. 792 p. (In Russian)
- 18 Sedov V. V. *Plemena vostochnykh slavian, balty i esty* [Tribes of the Eastern Slavs, Balts and Estonians]. *Slaviane i skandinavyy* [Slavs and Scandinavians]. Moscow, Progress Publ., 1986, pp. 175–189. (In Russian)
- 19 *Slavianskie drevnosti. Entsiklopedicheskii slovar'* [Slavic antiquities. Encyclopaedic dictionary]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1999, vol. 2, p. 697. (In Russian)
- 20 Sreznevskii I. I. *Obozhestvlenie Solntsa u drevnikh slavian* [Deification of the Sun among the ancient Slavs]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, 1846, no 7, pp. 36–60. (In Russian)
- 21 Tul'tseva. L. A. *Kalendarnye prazdniki i obriady (po materialam XIX–XX veka)* [Calendar festivals and rites (according to the materials of the 19th–20th century)]. *Russkie: narodnaia kul'tura (istoriia i sovremennost')* [Russian: popular culture (history and modernity)]. Moscow, Izdatel'stvo IEA RAN im. N. N. Miklukho-Maklaia Publ., 2000, vol. 4, pp. 128–205. (In Russian)
- 22 Uspenskaia A. V. *Nagrudnye i poiasnye priveski* [Breast and waist pendants]. *Ocherki po istorii russkoi derevni X–XIII vv.* [Essays on the history of the Russian village of the 10th–13th cs.] Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1967, pp. 88–112. (In Russian)
- 23 Famitsyn A. S. *Bozhestva drevnikh slavian* [The deities of the ancient Slavs]. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 1995. 363 p. (In Russian)
- 24 Fursova E. F. *Kalendarnye obychai i obriady vostochnoslavianskikh narodov v Priob'e, Barabe i Kulunde: mezhkul'turnye vzaimodeistviia i transformatsiia pervoi treti XX v.* [Calendar customs and rites of the East Slavic peoples in the Ob` region, Barab and Kulunda: intercultural interactions and transformation of the first third of the 20th century]: PhD thesis, summary]. Novosibirsk, 2004. 378 p. (In Russian)
- 25 Emery W. B. A Preliminary Report on the Excavations. *Egypt Explorational Society at Buhen, 1958–59 — “Kush”, Khartoum*, 1960, vol. 8, pp. 7–10. (In English)